

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барышева Т. А., Жигалов Ю. А. Психолого-педагогические основы развития креативности: Учеб.пособ. СПб.: СПГУТД, 2006.
2. Творчество: теория, диагностика, технологии: Словарь-справочник / Под общ. ред. Т. А. Барышевой. СПб.: ООО «Книжный Дом», 2008.

REFERENCES

1. Barysheva T. A., Zhigalov Ju. A. Psihologo-pedagogicheskie osnovy razvitija kreativnosti: Ucheb. posob. SPb.: SPGUTD, 2006.
2. Tvorchestvo: teorija, diagnostika, tehnologii: slovar'-spravochnik / Pod obshch. red. T. A. Baryshevoj. SPb.: ООО «Knizhnyj Dom», 2008.

V. V. Lemish

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА», О ПОЖИЛЫХ И СТАРЫХ ЛЮДЯХ

Анализируется специфика образов старого и пожилого человека в представлениях студентов, обучающихся по специальности «Социальная работа». В исследовании использовались оценочные шкалы, разработанные автором на основе метода репертуарных решеток Келли. Показано, что эти образы существенно различаются. Образ пожилого человека отличается преимущественно позитивными характеристиками, образ старого человека — негативными.

Ключевые слова: возраст, возрастной символизм, старение, образ старого человека, образ пожилого человека.

V. Lemish

The Social Work Students' Perceptions of Elderly and Old People

This paper presents an analysis of the specifics of the image of the elderly in the Social Work students' perception. The research used the measurement scales developed on the basis of the method of Kelly's repertory grids. The results show that those images are significantly different. The image of the elderly person stands out mainly by its positive features whereas the image of the older person bears negative features.

Keywords: age, age symbolism, ageing, image of the elderly, image of the old people.

Значительное увеличение доли пожилых людей в возрастной структуре современного общества привело к целому ряду социальных, экономических, психологических проблем, проблем в области культуры.

Возраст является социокультурным феноменом. Возрастные категории как соци-

ально-конструируемые феномены не только описывают реальность человеческого развития, но и формируют содержание возрастных отношений, влияя на поведение людей [3; 8; 12; 14; 23]. Более того, представления о возрастных особенностях влияют и на самовосприятие.

Возрастные стереотипы — важная составляющая возрастного символизма любой культуры [8]. «Возрастной символизм, т. е. система представлений и образов, в которых общество воспринимает, осмысливает и освящает (легитимирует) жизненный путь индивида и возрастную стратификацию, так же универсален и одновременно специфичен, как и сами эти явления» [8, с. 93]. Возрастной символизм является подсистемой культуры.

Возрастные стереотипы, как и все другие, обладают такими характеристиками, как упрощенность, схематизированность, эмоциональная окрашенность, устойчивость во времени. Вместе с тем они обладают и спецификой. Это связано с тем, что возрастные группы, в отличие от других групп (этнических, профессиональных, гендерных), не имеют четких границ и изменчивы во времени. Любой взрослый человек когда-то был ребенком и со временем станет старым, «При этом знание о предыдущем возрастном состоянии и предчувствие грядущего не избавляет человека от стереотипов, иногда еще более жестких, чем другие межгрупповые паттерны восприятия» [7, с. 13–14].

Как уже отмечалось, в связи с демографической тенденцией, связанной с увеличением доли пожилых людей в структуре общества, психологи стали проявлять особое внимание к проблеме образа старости и тесно с ней связанной проблеме межпоколенных отношений [1; 4; 10; 11; 12; 14; 25; 26]. Выявлен целый ряд закономерностей. В частности, достаточно устоявшимся в научной литературе мнением является признание того, что в общественном сознании в образе старости доминируют негативные характеристики. Негативный образ старости нередко проявляется в эйджизме — дискриминации по возрастному признаку. Показано отличие возрастных гетеро- и автостереотипов. В частности, когда речь идет об автостереотипе людей старшего поколения, то он оказывается более позитивным:

при этом не только положительные характеристики в нем становятся более весомыми, но и менее весомыми — негативные [7; 14]. Проводятся исследования, направленные на выявление особенностей представлений о стареющих людях в зависимости от образования, пола, места жительства (город/село) [7; 20]. В качестве особого направления выступают кросс-культурные исследования образа старости. Так, например, в исследовании И. В. Подрядчиковой [18] осуществлено сравнение образа старости в русской и казахской культурах. В исследованиях О. В. Красновой [12], Н. С. Рыбакова, Н. А. Рыбаковой [21; 22], А. А. Смолькина [24] проанализированы особенности отношения к старым людям в различные исторические эпохи. Смысловые нагрузки концепта «старость» изучаются филологами [13].

Несмотря на явно возросший интерес психологии к проблемам старения, следует отметить, что сам этот возрастной период в научной литературе дифференцирован недостаточно. Так, и в зарубежном учебнике Г. Крайг [11], переведенном на русский язык, и в отечественной психологической энциклопедии «Психология человека от рождения до смерти» под общей редакцией А. А. Реана [19] отмечается, что период поздней взрослости не однороден: в нем выделяются три (пожилой, старческий возраст и долголетие) или четыре (предстарческий, старческий, позднестарческий, дряхлость) подпериода. Однако дальнейшее описание закономерностей поздней взрослости осуществляется без учета специфики этих подпериодов, что, безусловно, связано с объективным положением дел в современной психологии развития: с недостаточной изученностью данного возрастного периода.

Вышеописанная ситуация сказывается и на исследованиях возрастных стереотипов. Очень часто слова «пожилой» и «старый» в научных текстах используются как синонимы, да и в самих эмпирических исследованиях образы пожилого и старого человека также не дифференцируются. Так, в мас-

штабном социально-психологическом исследовании Ю. Б. Зайцевой, охватившем более четырех тысяч человек, «под автостереотипом подразумевается представление респондентов от 60 лет и старше о «старых людях»» [7, с. 21]. Правда, автор делает оговорку, что термин «автостереотип» используется не строго, «поскольку говорить об автостереотипе определенно можно лишь в том случае, если индивид идентифицирует себя со «своей» группой и обособляется от других групп» [7, с. 20]. Однако эта оговорка касается именно проблемы самоидентификации, но не возрастных границ и не словесного обозначения изучаемых образов. В исследовании А. В. Микляевой [14] при изучении специфики различных возрастных групп как объектов и субъектов стереотипизации была использована процедура свободного ассоциативного эксперимента. В качестве слов-стимулов испытуемым предлагались следующие понятия: типичный ребенок; типичный подросток; типичный взрослый человек; типичный пожилой человек. Таким образом, и в данном случае изначально в исследовании представлений о старшем поколении не заложены дифференцирующие критерии.

Вместе с тем роль представлений о возрасте особенно велика в профессиональной деятельности помогающих профессий. Чаще других с людьми старшего возраста взаимодействуют специалисты по социальной работе и социальные работники. Превалирование негативных стереотипов, безусловно, не способствует эффективности их деятельности.

Источником представлений о возрасте являются как научные знания, так и убеждения. Последние обычно коренятся в культуре, в традициях, в языке и не требуют аргументов для своего опровержения или подтверждения. Различить представления в зависимости от этих источников достаточно сложно, так как все представления основаны на них обоих. Однако можно предположить, что если человек ищет истину в отношении объекта, то

возникающие представления основаны на знаниях. Если же представления возникают и поддерживаются через консенсус с другими людьми, то они основаны на убеждениях [2].

Научные знания о людях различных возрастов студенты специальности «Социальная работа» получают, прежде всего, при изучении таких дисциплин, как «Психология развития и возрастная психология», «Возрастная психофизиология», а также в процессе профессионального взаимодействия с клиентами в рамках учебных практик. Вместе с тем на формирование представлений о возрасте, безусловно, оказывает влияние и их собственный житейский опыт. При этом представления, основанные на знаниях и усвоенные в процессе собственного опыта, могут быть противоречивыми и, вместе с тем, сосуществовать, т. е. возможна ситуация формального усвоения знаний, когда научная информация существует «для преподавателя», но руководством к действию являются житейские знания. И в этом смысле именно представления будут проявляться во взаимодействии с людьми.

Целью нашего исследования было выявление содержания представлений у студентов специальности «Социальная работа» о людях старшей возрастной группы. Наиболее адекватными методами исследования при постановке подобных задач являются различные психосемантические методы [2; 5; 6; 7; 9; 14; 17; 18]. При этом, как правило, используются две стратегии: либо применяются классические методы (очень часто таковым является семантический дифференциал Ч. Осгуда), либо исследователи сами разрабатывают оценочные шкалы. В первом случае используемые шкалы, с одной стороны, обладают универсальностью, однако, с другой, — именно в силу этой универсальности не «схватывают» специфики описываемого объекта. Поэтому был выбран второй путь.

Исследование состояло из двух организационных этапов. Цель первого — создание оценочных шкал. Для этого был ис-

пользован метод репертуарных решеток Келли [16; 27]. Для выявления конструкторов применялся метод минимального контекста. Список элементов включал 16 позиций. (При выборе элементов в значительной мере мы опирались на список ролевых персон Келли [27].) Испытуемым предъявлялось 20 триад. Выборку составили 43 человека разного возраста.

Полученные данные и легли в основу создания оценочных шкал. При этом сначала были выделены те характеристики (психологические сферы), которые чаще всего использовались при сравнении предлагаемых триад. Таковых оказалось пять. В самом обобщенном виде мы их обозначили следующим образом: когнитивные, эмоциональные, регулятивные, коммуникативные и духовно-нравственные (личностные) проявления. В каждом блоке было выделено по пять специфических шкал. Таким образом, мы получили 25 оценочных шкал. Последовательность, уровень оценок и полярность шкал в созданной методике были представлены по аналогии с семантическим дифференциалом Ч. Осгуда.

Следует отметить, что результаты первого этапа исследования согласуются с результатами исследования А. В. Микляевой [14], которая, используя контент-анализ проведенных интервью с представителями различных возрастных групп, пришла к выводу, что в обыденном сознании категория «возраст» представлена как сложный, многокомпонентный феномен, описывающий не только онтогенетически обусловленные моменты развития человека, но и особенности его взаимодействия с людьми, а также положение в структуре общественных отношений.

Отобранные шкалы оценок прошли профессиональную экспертизу. В качестве экспертов выступили два доктора психологических наук, которые в своей научной деятельности активно использовали различные психосемантические методы, и два кандидата психологических наук.

После соответствующей корректировки созданной методики мы приступили ко второму этапу исследования, целью которого и было выявление содержания представлений о пожилых и старых людях.

Выборку составили 40 человек в возрасте 19–24 лет, из них: 32 девушки и 8 юношей — студенты II–IV курсов специальности «Социальная работа» Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

Поскольку сравнение позволяет лучше понять специфику представлений о пожилых и старых людях, мы просили респондентов оценить не только пожилого и старого человека, но также и взрослого человека и ребенка. При этом мы исходили из того, что образ взрослого, как правило, наделяется оптимальными позитивными качествами, поэтому его психологический «портрет» может выступать своеобразным эталоном. Что касается ребенка, то, в данном случае, мы проверяли часто используемое в нашем обществе сравнение: что старый, что малый.

Для большей наглядности полученные результаты мы будем представлять и анализировать по пяти блокам последовательно.

1. Когнитивные проявления

В целом представления студентов о когнитивных особенностях представителей различных возрастных групп выглядят следующим образом.

Ребенок: еще глуп (0,03), не накопил жизненного опыта (0,08), еще не имеется тяги к духовному (–0,03), но присутствует большая тяга к познанию нового (2,15) (выше, чем у других возрастных категорий), достаточно современный взгляд на многие вещи (2,2).

Взрослый: самый умный (2,35) из всех возрастных категорий, у него самый современный взгляд на многие вещи (2,2), присутствует тяга к познанию нового (1,35), достаточно мудрый (1,4), тяга к духовному выражена не ярко (0,98).

Пожилой: самый мудрый (2,13) и умный (2,35), больше чем у других выражена тяга к духовному (1,28), но уже нет тяги к познанию нового (-0,05), новое — не воспринимает (-1,13).

Старый: относительно умный (1,08), мудрость на очень низком уровне (0,35), при этом отсутствует желание чему-либо учиться (-1,83), интересы ограничены (-0,35), новое не воспринимает (-2,1) (два по-

следних показателя — самые низкие среди других возрастов).

Для выявления значимости различий оценок когнитивных особенностей представителей различных возрастов был использован t-критерий Стьюдента. Статистическая обработка проводилась с использованием программы SPSS 10.0 for Windows [15]. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Значения t-критерия Стьюдента

Шкалы	Ребенок/ Взрослый	Взрос- лый/ Пожилой	Пожи- лой/ Старый	Ребенок/ Пожилой	Ребенок/ Старый	Взрос- лый/ Старый
1. Умный / глупый	-8,092 ***	,000	4,598 ***	-7,969 ***	-3,321 **	3,796 ***
2. Отсутствует желание чему-либо учиться / тяга к познанию нового	2,479 *	4,221 ***	5,863 ***	6,019 ***	13,514 ***	9,921 ***
3. Мудрый / жизненный опыт устарел	-6,310 ***	-,474 *	4,153 ***	-7,654 ***	-,611	2,230 *
4. Ограниченность интере- сов / тяга к духовному	-3,278 **	-,841	3,304 **	-4,401 ***	,119	2,718 **
5. Современный взгляд на многие вещи / новое не воспринимает	-2,017	12,153 ***	3,035 **	7,865 ***	8,822 ***	14,760 ***

Примечание. Критическое значение t-критерия Стьюдента: $t = 2,023^*$ (при $p < 0,05$); $t = 2,708^{**}$ (при $p < 0,01$); $t = 3,558^{***}$ (при $p < 0,001$).

Полученные данные свидетельствуют о том, что представления студентов о когнитивных особенностях представителей различных возрастных групп существенно дифференцированы, причем это касается и таких возрастных групп, как пожилые и старые (различия по всем пяти шкалам статистически значимы). Напомним, что в исследованиях, как правило, старшая возрастная группа не дифференцируется. Наше исследование показало, что наиболее стереотипизированным из этих двух возрастов является образ старого человека. Именно об-

раз старого человека «нагружен» либо отрицательными, либо слабо выраженными положительными оценками. Кроме того, по двум признакам (мудрый/жизненный опыт устарел и ограниченность интересов/тяга к духовному) из предложенных пяти когнитивные особенности ребенка и старого человека существенно не различаются, что вполне согласуется с устоявшимся стереотипом, отраженным в поговорке: «Что старый, что малый». Образ же пожилого человека имеет противоречивый характер: по трем позициям (умный/глупый, мудрый/

жизненный опыт устарел, ограниченность интересов/тяга к духовному) имеет самые высокие положительные оценки, но по двум (отсутствует желание чему-либо учиться/тяга к познанию нового, современный взгляд на многие вещи/новое не воспринимает) оценки находятся в отрицательной области.

II. Эмоциональные проявления

В целом представления студентов об эмоциональных особенностях представителей различных возрастных групп выглядят следующим образом.

Ребенок: самый жизнерадостный (2,6) и эмоциональный (2,5), но и самый несдержанный (-2,23) и наименее уравновешенный (0,1). Чувство юмора выражено в средней степени (1,13). Таким образом, при описании эмоциональной составляющей образа ребенка в целом характерны крайние оценки.

Взрослый: все оценки эмоциональных проявлений положительные, но их выраженность, в основном, — средняя, т. е. взрослый — это человек в меру эмоцио-

нальный (0,88), жизнерадостный (1,18), сдержанный (1,33) и уравновешенный (1,05). Исключение составляет чувство юмора, которое ярче выражено, чем у представителей других возрастов (2,15). В целом в представлениях студентов взрослый человек — эмоционально зрелый человек.

Пожилый: как и в случае со взрослым человеком оценки эмоциональных проявлений находятся в положительной плоскости. Наиболее ярко выражена характеристика «уравновешенный» (1,43), наименее — «жизнерадостный» (0).

Старый: склонен к депрессии (-1,28), неэмоционален (-0,55), без чувства юмора (-0,13), уравновешенный (0,63) и сдержанный (0,2), но последние две характеристики слабо выражены.

Таким образом, наибольшая эмоциональная зрелость приписывается взрослым и пожилым.

Статистические значения t-критерия Стьюдента относительно различий оценок эмоциональных особенностей различных возрастов представлены в табл. 2.

Таблица 2

Значения t-критерия Стьюдента

Шкалы	Ребенок/ Взрослый	Взрослый/ Пожилый	Пожилый/ Старый	Ребенок/ Пожилый	Ребенок/ Старый	Взрослый/ Старый
1. Эмоциональный / не-эмоциональный	4,640 ***	1,723	2,136 *	6,948 ***	8,835 ***	3,886 ***
2. Жизнерадостный / склонный к депрессии	5,875 ***	2,811 **	3,866 ***	8,202 ***	13,404 ***	6,274 ***
3. Сдержанный / несдержанный	-11,529 ***	1,034	2,141 *	-9,513 ***	-6,743 ***	2,819 **
4. Уравновешенный / агрессивный	-3,957 ***	-1,181	2,648 *	-4,508 ***	-1,398	,960
5. С чувством юмора / без чувства юмора	-2,930 **	4,065 ***	2,977 **	,646	3,461 **	7,289 ***

Примечание. Критическое значение t-критерия Стьюдента: $t = 2,023^*$ (при $p < 0,05$); $t = 2,708^{**}$ (при $p < 0,01$); $t = 3,558^{***}$ (при $p < 0,001$).

Представления об эмоциональной сфере представителей различных возрастных групп также достаточно дифференцированы,

хотя и меньше, чем в сфере когнитивных особенностей: шесть значений t-критерия Стьюдента меньше критического уровня

(в когнитивной сфере их было три). Особо подчеркнем, что оценка эмоциональных проявлений старого и пожилого человека существенно отличается (все значения t-критерия Стьюдента статистически значимы). При этом, как и в случае с оценками когнитивных проявлений, часть эмоциональных особенностей старых людей студенты оценивают негативно (три из пяти характеристик), а часть их (две оценки), хотя и лежат в положительной плоскости, но имеют достаточно низкие значения. Оценки эмоциональной сферы пожилого человека, в отличие от старого, приближаются к образу взрослого (по трем шкалам статистически значимые различия отсутствуют).

III. Регулятивные проявления

В целом представления студентов о волевых особенностях представителей различных возрастных групп выглядят следующим образом.

Ребенок: с одной стороны, — самый инициативный (2,15) из представителей всех возрастных категорий, но его целеустремленность (0,25) и решительность (0,65) достаточно низки, а настойчивость (–0,38) и

выносливость (–0,25) — вовсе оказались со знаком «минус».

Взрослый: имеет самые высокие показатели по всем волевым качествам (кроме инициативности, но и она незначительно отличается от показателя ребенка. Иначе говоря, именно взрослый человек обладает зрелой волевой сферой.

Пожилой: относительно настойчивый (1,58), но решительность (0,65), целеустремленность (0,63), инициативность (0,15) имеют достаточно низкие оценки; быстро устающий (–1,6).

Старый: быстро устающий (–2,2) (самая низкая оценка среди других возрастов), с ярко выраженной пассивностью (–2), нецелеустремленный (–1,18) и нерешительный (–0,73). Единственная характеристика «настойчивый» оказалась в положительной плоскости, но и ее оценка весьма низка (0,43).

Статистические значения t-критерия Стьюдента относительно различий оценок волевых особенностей представителей различных возрастов представлены в табл. 3.

Таблица 3

Значения t-критерия Стьюдента

шкалы	Ребенок/ Взрослый	Взрослый/ Пожилой	Пожилой/ Старый	Ребенок/ Пожилой	Ребенок/ Старый	Взрослый/ Старый
1. Целеустремленный / нецелеустремленный	–6,606 ***	7,034 ***	7,062 ***	–,746	4,198 ***	15,273 ***
2. Инициативный / пассивный	1,108	6,333 ***	6,922 ***	6,928 ***	14,566 ***	13,911 ***
3. Настойчивый / не доводит до конца начатое дело	–6,837 ***	2,458 *	3,357 **	–4,777 ***	–2,278 *	4,746 ***
4. Выносливый / быстро устающий	–3,467 **	8,634 ***	1,938	3,434 **	4,796 ***	8,003 ***
5. Решительный / нерешительный	–4,501 ***	4,523 ***	5,745 ***	,000	3,866 ***	7,617 ***

Примечание. Критическое значение t-критерия Стьюдента: $t = 2,023^*$ (при $p < 0,05$); $t = 2,708^{**}$ (при $p < 0,01$); $t = 3,558^{***}$ (при $p < 0,001$).

Высокий уровень значимости различий свидетельствует о том, что представления о волевых качествах представителей различных возрастов у студентов достаточно дифференцированы. Образы старого и пожилого человека существенно различаются. Лишь по одной шкале: «Выносливый / быстро устающий» наблюдается сходство. Но и в данном случае значение t-критерия Стьюдента близко к критическому. Как и в предыдущих случаях, оценки волевых проявлений пожилого человека лежат преимущественно в положительной плоскости (хотя они и не высоки), а оценки старого человека — в отрицательной, причем эти оценки достаточно низки.

Также следует отметить, что в данной сфере наблюдается частичное сближение образа ребенка и пожилого человека (по двум шкалам различия статистически не значимы). В представлениях студентов, как пожилые люди, так и дети нецелеустремленны и нерешительны.

IV. Коммуникативные проявления

Оцениваемые возрасты, с точки зрения их проявлений в общении, глазами студентов выглядят следующим образом.

Ребенок: общительный (2,1), достаточно интересный собеседник (1,15); миролюбив (0,23) и способен считаться с чужим мнением (0,1), но в незначительной степени, склонен заботиться только о себе (-0,33).

Взрослый: самый общительный (2,55) и самый интересный собеседник (2,18), как правило, приходит на помощь другим (1,25). Показатели «Считается с чужим мнением» (0,75) и «Миролюбивый» (0,38), хотя и присутствуют, но оценены невысоко. Однако по сравнению с представителями других возрастных групп именно взрослый человек обладает наиболее зрелой коммуникативной сферой.

Пожилой: всегда приходит на помощь другим (1,65) (самый высокий показатель

среди представителей других возрастов), интересный собеседник (2,05) (уровень оценки данного качества практически одинаков со взрослым), общителен (1,35), но достаточно низка оценка показателя «миролюбие» (0,58), и при этом есть склонность скорее навязывать свое мнение (-0,15).

Старый: положительные оценки по четырем шкалам, но все они достаточно низки: интересный собеседник (0,68), общительный (0,58), миролюбивый (0,48), приходит на помощь другим (0,33), но при этом есть склонность навязывать свое мнение (-0,8).

Статистические значения t-критерия Стьюдента относительно различий оценок коммуникативных особенностей представителей различных возрастов представлены в табл. 4.

Сложнее других для студентов оказалось оценить различные возрастные группы по коммуникативным качествам: 14 критериев из 30, т. е. фактически — половина, оказались статистически незначимыми. Наименее дифференцирующей оказалась шкала «Миролюбивый — конфликтный». Студенты, с одной стороны, не склонны воспринимать ни одну возрастную группу как конфликтную, с другой — никто ими не оценивается и как очень миролюбивым. Все средние значения находятся в диапазоне до единицы.

Наиболее зрелыми в сфере общения являются взрослый и пожилой: у них и показатели выше, и различия по трем шкалам статистически не значимы. Коммуникативные проявления старого человека студенты оценили ниже, чем у представителей других возрастов. В коммуникативной сфере наблюдается меньшая дифференцированность образов пожилого и старого человека (по двум признакам «Миролюбивый» и «Навязывает свое мнение» различия статистически незначимы).

Значения t-критерия Стьюдента

Шкалы	Ребенок/ Взрослый	Взрослый/ Пожилой	Пожилой/ Старый	Ребенок/ Пожилой	Ребенок/ Старый	Взрослый/ Старый
1. Всегда приходит на помощь другим / заботится только о себе	-4,984 ***	-1,199	3,809 ***	-5,133 ***	-1,704	2,180 *
2. Интересный собеседник / с ним трудно найти тему для общения	-3,743 ***	,479	4,101 ***	-3,395 **	1,046	3,343 **
3. Миротлюбивый / конфликтный	-,440	-,484	,262	-1,039	-,630	-,241
4. Считается с чужим мнением / навязывает свое мнение	-1,986	2,268 *	1,660	,649	2,157 *	4,352 ***
5. Общительный / замкнутый	-1,918	4,029 ***	2,215 *	2,199 *	4,080 ***	5,736 ***

Примечание. Критическое значение t-критерия Стьюдента: $t = 2,023^*$ (при $p < 0,05$); $t = 2,708^{**}$ (при $p < 0,01$); $t = 3,558^{***}$ (при $p < 0,001$).

Именно при оценке коммуникативной сферы наиболее ярко проявилось сближение образов старика и ребенка (по трем шкалам значения статистически незначимы).

V. Духовно-нравственные проявления

Оцениваемые возрасты, с точки зрения их личностных особенностей, глазами студентов выглядят следующим образом.

Ребенок: самый добрый (2,13) из представителей всех возрастов, стремится к полноценной жизни (1,53), но при этом винит других в своих проблемах (-1,43), многое в жизни еще не успел сделать (-1,23) и, скорее, плывет по течению (-0,9).

Взрослый: имеет самые высокие показатели по трем шкалам: «Стремится к полноценной жизни» (2,28), «Активная жизненная позиция» (2,18), «Берет ответственность на себя» (1,6). Два других показателя: «Добился в жизни того, чего хотел» (0,45) и «Добрый» (1,58) — тоже достаточно высоки

в контексте оценок представителей других возрастов. В целом личностная зрелость в наибольшей степени приписывается взрослому.

Пожилой: добрый (1,83), стремится к полноценной жизни (1,28), однако такие характеристики, как «Добился в жизни того, чего хотел» (0,88), «Берет ответственность на себя» (0,63) и «Активная жизненная позиция» (0,13) выражены слабо.

Старый: имеет самые низкие показатели по трем шкалам: «Плывет по течению» (-1,83), «Потерян смысл жизни» (-0,78), «Добрый» (1,28). Две другие характеристики: «Добился в жизни того, чего хотел» (0,8) и «Винит других в своих проблемах» (-0,43) тоже достаточно низки и превышают только оценки ребенка.

Статистические значения t-критерия Стьюдента относительно различий оценок личностных особенностей представителей различных возрастов представлены в табл. 5.

Значения t-критерия Стьюдента

Шкалы	Ребенок/ Взрослый	Взрослый/ Пожилый	Пожилый/ Старый	Ребенок/ Пожилый	Ребенок/ Старый	Взрослый/ Старый
1. Активная жиз- ненная позиция / плывет по течению	-7,827 ***	6,403 ***	6,333 ***	-2,108 *	2,374 *	12,649 ***
2. Берет ответствен- ность на себя / винит других в своих про- блемах	-8,265 ***	2,481 *	2,488 *	-5,727 ***	-2,639 *	4,245 ***
3. Стремится к пол- ноценной жизни / потерян смысл жизни	-2,831 **	3,412 **	7,050 ***	,819	6,764 ***	8,051 ***
4. Добился в жизни того, чего хотел / многое в жизни не успел сделать	-4,841 ***	-,957	,237	-4,669 ***	-3,936 ***	-,720
5. Добрый / злой	2,218 *	-,881	2,461 *	1,500	2,731 **	1,030

Примечание. Критическое значение t-критерия Стьюдента: $t = 2,023^*$ (при $p < 0,05$); $t = 2,708^{**}$ (при $p < 0,01$); $t = 3,558^{***}$ (при $p < 0,001$).

Оценки студентов духовно-нравственных проявлений пожилого и старого человека также хорошо дифференцированы. Только по одной шкале («Стремится к полноценной жизни» / «Потерян смысл жизни») различия статистически не значимы. Все оценки пожилого человека лежат в плоскости положительных значений, в то время как оценки старого человека не только значительно ниже, но и три из них оцениваются отрицательно.

Таким образом, представления студентов специальности «Социальная работа» в целом соответствуют существующим возрастным стереотипам. Самым зрелым во всех психологических сферах воспринимается взрослый. Все оценки этого образа положительны и по многим параметрам (12 шкал) оценены выше, чем у представителей других возрастов. Наиболее противоречивым является образ ребенка. 13 шкал имеют крайние значения: либо самые высокие, либо самые низкие.

Вместе с тем было выявлено, что образы пожилого и старого человека в сознании

студентов очень хорошо дифференцированы. Лишь по четырем шкалам различия статистически не значимы, причем в двух случаях значения t-критерия Стьюдента близки к критическому.

При этом именно образ старого человека существенно нагружен негативными характеристиками (14 шкал), позитивные полюсы шкал оценены низкими баллами: все находятся в диапазоне от 0 до 1 (исключение составляет характеристика «Умный», чье значение равно 1,08, т. е. незначительно превышает другие шкалы). По шести шкалам образы старого человека и ребенка совпадают, частично подтверждая устоявшееся в обыденном сознании представление: «Что старей, что малый».

Образ пожилого человека по многим параметрам ближе к образу взрослого (различия средних значений 10 из 25 шкал статистически незначимы). Шкальные оценки находятся преимущественно в положительной плоскости. Отрицательных оценок — четыре, при этом две из них слабо выражены

(«Отсутствует желание чему-либо учиться» (-0,05), «Навязывает свое мнение» (-0,15)), а две («Новое не воспринимает» (-1,13), «Быстро устает» (-1,6)) — имеют средний уровень.

В заключение отметим, что разработанный нами инструмент является достаточно чувствительным и может быть использован при исследовании психосемантического пространства представлений о возрасте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альдохина Е. Н. Стереотипные представления детей и подростков о пожилых людях // Психология зрелости и старения. 2002. № 3 (19). С. 63–88.
2. Бовина И. Б. Социальная психология здоровья и болезни. М.: Аспект Пресс, 2008. 263 с.
3. Бочаров В. В. Антропология возраста: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2001. 196 с.
4. Глухова И. Ю., Зыкова М. Н. Специфика образа старости в различных возрастных группах // Психология зрелости и старения. 2008. № 1 (41). С. 46–73.
5. Еремеев Б. А. Семиотические аспекты практической психологии // Психолого-педагогические проблемы развития личности в современных условиях: Тезисы докладов межвузовской научной конференции (Санкт-Петербург, 18–20 мая 1999 г.). СПб., 1999. С. 94–96.
6. Еремеев Б. А. Уровни категоризации при понимании человека человеком и при психологическом изучении понимания // Мир психологии. 2001. № 3 (27). С. 93–103.
7. Зайцева Ю. Б. Особенности представления о старых людях в различных социально-демографических группах // Психология зрелости и старения. 2007. № 4 (40). С. 12–39.
8. Кон И. С. Ребенок и общество: Историко-этнографическая перспектива. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. 270 с.
9. Коржова Е. Ю. Психологическое познание человека как субъекта жизнедеятельности: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2002. 43 с.
10. Коржова Е. Ю., Лемши В. В. Взаимодействие с жизненными ситуациями в конце жизненного пути // Научное мнение. 2013. № 4. С. 197–205.
11. Крайг Г. Психология развития. СПб.: Питер, 2000. 992 с.
12. Краснова О. В. История старости как история формирования аттитудов к пожилым и старикам в обществе // Психология зрелости и старения. 2001. № 1 (13). С. 28–41.
13. Крючкова Н. В. Специфика проявления концептуальных признаков в лексической системе языка и в ассоциативных связях (на материале концепта «старость» в русском языке) // Вестник Томского государственного педагогического университета. Томск, 2006. Вып. 5 (56). С. 75–79.
14. Микляева А. В. Возрастная дискриминация как социально-психологический феномен: <http://www.humanpsy.ru/miklyaeva/age>
15. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: Учеб. пособ. СПб.: Речь, 2004. 392 с.
16. Общая психодиагностика. СПб.: Речь, 2000. 440 с.
17. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. СПб.: Питер, 2005. 480 с.
18. Подрядчиков И. В. Социальные представления русских и казахов о старом человеке // Психология зрелости и старения. 2008. № 3 (43). С. 62–75.
19. Психология человека от рождения до смерти. (Серия «Психологическая энциклопедия».) СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. 656 с.
20. Радина Н. К. Возрастная динамика «образа старости» в социальных представлениях женщин // Ананьевские чтения–2005: Материалы научно-практической конференции / Под ред. Л. А. Цветковой, Л. М. Шипициной. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2005. С. 221–222.
21. Рыбаков Н. С., Рыбакова Н. А. Проблема старости в историко-философском контексте: <http://www.polygnosis.ru>
22. Рыбакова Н. А. Самосохранение человека в старости как проблема философии Нового времени: от Бэкона до Канта // Труды Псковского политехнического института: Естествознание и математика. Гуманитарные науки. СПб.; Псков, 2001. № 5. С. 63–72.

23. Смирнова Т. В. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция // СоцИс. 2008. № 8. С. 49–55.
24. Смолькин А. А. Исторические трансформации социального статуса старости // Клиническая геронтология. 2007. Т. 13. № 3. С. 29–33.
25. Смолькин А. А. Парадоксы отношения к пожилым людям в современной России // Социологический журнал. 2008. № 3. С. 106–121.
26. Тукумцев Б. Г., Юсупова О. В. Отношение молодежи к пожилым людям // Психология зрелости и старения. 2002. № 3(19). С.122–135.
27. Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности: Руководство по репертуарным личностным методикам / Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. Ю. М. Забродина и В. И. Похилько. М.: Прогресс, 1987. 236 с.

REFERENCES

1. Al'dohina E. N. Stereotipnye predstavlenija detej i podrostkov o pozihilyh ljudjah // Psihologija zrelosti i starenija. 2002. № 3 (19). S. 63–88.
2. Bovina I. B. Sotsial'naja psihologija zdorov'ja i bolezni. M.: Aspekt Press, 2008. 263 s.
3. Bocharov V. V. Antropologija vozrasta: Ucheb. posobie. SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo universiteta, 2001. 196 s.
4. Gluhova I. Ju., Zykova M. N. Spetsifika obraza starosti v razlichnyh vozrastnyh gruppah // Psihologija zrelosti i starenija. 2008. №1 (41). S. 46–73.
5. Eremeev B. A. Semioticheskie aspekty prakticheskoj psihologii // Psihologo-pedagogicheskie problemy razvitija lichnosti v sovremennyh uslovijah: Tezisy dokladov mezhvuzovskoj nauchnoj konferentsii (Sankt-Peterburg, 18–20 maja 1999 g.). SPb., 1999. S. 94–96.
6. Eremeev B. A. Urovni kategorizacii pri ponimanii cheloveka chelovekom i pri psihologicheskom izuchenii ponimaniya // Mir psihologii. 2001. № 3 (27). S. 93–103.
7. Zajtseva Ju. B. Osobennosti predstavlenija o staryh ljudjah v razlichnyh social'no-demograficheskikh gruppah // Psihologija zrelosti i starenija. 2007. № 4 (40). S. 12–39.
8. Kon I. S. Rebenok i obshchestvo: Istoriko-etnograficheskaja perspektiva. M.: Glavnaja redaktsija vostochnoj literatury izdatel'stva «Nauka», 1988. 270 s.
9. Korzhova E. Ju. Psihologicheskoe poznanie cheloveka kak subjekta zhiznedejatel'nosti: Avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. SPb., 2002. 43 s.
10. Korzhova E. Ju., Lemish V. V. Vzaimodejstvie s zhiznennymi situatsijami v kontse zhiznennogo puti // Nauchnoe mnenie. 2013. № 4. S. 197–205.
11. Krajg G. Psihologija razvitija. SPb.: Piter, 2000. 992 s.
12. Krasnova O. V. Istorija starosti kak istorija formirovanija attitudov k pozihilym i starikam v obshchestve // Psihologija zrelosti i starenija. 2001. № 1 (13). S. 28–41.
13. Krjuchkova N. V. Spetsifika projavlenija kontseptual'nyh priznakov v leksicheskoj sisteme jazyka i v asotsiativnyh svjazjah (na materiale kontsepta «starost» v russkom jazyke) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Tomsk, 2006. Vyp. 5 (56). S. 75–79.
14. Mikljaeva A. V. Vozrastnaja diskriminatsija kak sotsial'no-psihologicheskij fenomen: <http://www.humanpsy.ru/miklyaeva/age>
15. Nasledov A. D. Matematicheskie metody psihologicheskogo issledovanija. Analiz i interpretatsija dannyh: Ucheb. posob. SPb.: Rech', 2004. 392 s.
16. Obshchaja psihodiagnostika. SPb.: Rech', 2000. 440 s.
17. Petrenko V. F. Osnovy psihosemantiki. SPb.: Piter, 2005. 480 s.
18. Podrjadchikova I. V. Sotsial'nye predstavlenija russkih i kazahov o starom cheloveke // Psihologija zrelosti i starenija. 2008. № 3 (43), osen'. S. 62–75.
19. Psihologija cheloveka ot rozhdenija do smerti. (Serija «Psihologicheskaja entsiklopedija».) SPb.: PrajmeVROZNAK, 2001. 656 s.
20. Radina N. K. Vozrastnaja dinamika «obraza starosti» v sotsial'nyh predstavlenijah zhenshchin // Anan'evskie chtenija–2005: Materialy nauchno-prakticheskoj konferentsii / Pod red. L. A. Tsvetkovej, L. M. Tshchিপitsinovej. SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo universiteta, 2005. S. 221–222.

21. Rybakov N. S., Rybakova N. A. Problema starosti v istoriko-filosofskom kontekste: <http://www.polygnozis.ru>
22. Rybakova N. A. Samosohranenie cheloveka v starosti kak problema filosofii Novogo vremeni: ot Bekona do Kanta // Trudy Pskovskogo politehnicheskogo institute: Estestvoznaniye i matematika: Gumanitarnyye nauki. SPb.; Pskov, 2001. № 5. S. 63–72.
23. Smirnova T. V. Pozhilye ljudi: stereotipnyj obraz i sotsial'naja distantsiya // SotsIs. 2008. № 8. S. 49–55.
24. Smol'kin A. A. Istoricheskie transformatsii sotsial'nogo statusa starosti // Klinicheskaja gerontologija. 2007. T. 13. № 3. S. 29–33.
25. Smol'kin A. A. Paradoksy otnosheniya k pozhilym ljudjam v sovremennoj Rossii // Sotsiologicheskij zhurnal. 2008. № 3. S. 106–121.
26. Tukumtsev B. G., Jusupova O. V. Otnoshenie molodezhi k pozhilym ljudjam // Psihologija zrelosti i starenija. 2002. № 3(19). S. 122–135.
27. Fransella F., Bannister D. Novyj metod issledovaniya lichnosti: Rukovodstvo po repertuarnym lichnostnym metodikam / Per. s angl. / Obsch. red. i predisl. Ju. M. Zabrodina i V. I. Pohil'ko. M.: Progress, 1987. 236 s.

Л. А. Гаязова

ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ БЕЗОПАСНОСТИ ШКОЛЬНОЙ СРЕДЫ В СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

(Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-06-00692)

Анализируются основные подходы к исследованию содержания и сопровождения безопасности среды и личности, особенности изучения безопасности школьной среды и построения ее модели. Результаты исследования позволили выявить, что сравнительное изучение психологических аспектов безопасности среды школы и корреляционные исследования показателей безопасности среды с различными индивидуальными и личностными характеристиками ее субъектов являются наиболее часто реализуемыми темами исследований российских авторов; в работах исследователей наблюдается тенденция, связанная с постепенным сдвигом акцентов от фиксирования нарушений безопасности среды и реагированием на них к моделям, предвосхищающим угрозы нарушения на основе регистрации факторов и предикторов, локализованных как непосредственно в среде школы, так и в более широких сферах жизнедеятельности субъектов образовательной среды школы.

Ключевые слова: безопасность среды, комфортность среды, образовательная среда, школьная среда, психологическая безопасность субъектов образования, риски безопасности среды.

L. Gayazova

Development of a Model of School Environment Safety in Social and Psychological Research

The main approaches to research of the content and maintenance of safety of the environment and the personality, the features of studies of safety of school environment and the design of its model are analyzed. The results of research conducted reveal that comparative studies of psychological aspects of safety of school environment and correlation research of the indicators of environment safety with various individual and personal characteristics are the most frequent themes of research of Russian scholars which tend to shift gradually the focus from fixing the violations of environment safety and responding to them to the models anticipating vio-